

ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА В ДИСКУРСЕ СМИ

Н.Б. Руженцева, Н.Н. Кошкарлова, А.П. Чудинов

*Работа выполнена с поддержкой фонда РФФИ, проект
№ 19-012-00465/19 «Лингвополитическая персоналогия:
дискурсивный поворот»*

Аннотация. Проанализированы модификации жанра политического портрета в дискурсе печатных СМИ – в популярной прессе и ее электронных версиях. Выявлена специфика жанровых модификаций политического портрета: портретного очерка, портрета-версии, рецензии, отчета, прогноза, интервью – в ракурсах авторизации газетного текста и его аксиологического модуса. Установлено, что дифференциация жанровых модификаций политического портрета возможна по интенциональному основанию, детерминирующему такое важнейшее свойство этого вида текста, как полижанровость. Наличие множественных жанровых вариантов дает возможность показать фигуру политика прошлого и настоящего с разных сторон, отразить в тексте его деловые и личные качества, представить в восприятии разных людей (современников, очевидцев событий, других политиков и историков, друзей и родственников и т.д.), придерживающихся разных точек зрения. Как следствие – политический портрет в современных СМИ имеет достаточно сложную полисубъектную организацию. Адресантом текста может быть не только автор-журналист или даже коллективный автор (журналист, редактор, учредитель издания и т.д.), но и другой носитель мнения о политике, имеющий лишь косвенное отношение к тому или иному СМИ. Мнение же определяет выбор аксиологического модуса жанровой модификации политического портрета – позитивно-оценочного, негативно-оценочного или смешанного. Авторизация дискурса в жанровых модификациях зависит, с одной стороны, от общей биполярности оценочного поля в СМИ, с другой – от выбора адресантом фигуры политика и отношения к нему и, наконец, от соотношения типов информации в тексте. Что касается оценок в политических портретах, то они могут подменять логические аргументы, тем самым формируя у читателя крайне субъективное представление о политике и его вкладе в историческое развитие той или иной страны.

Ключевые слова: политический портрет; СМИ; жанровая модификация; портрет-очерк; версия; рецензия; отчет; прогноз; интервью; авторизация дискурса; аксиологический модус.

Введение

Политический портрет как жанровая разновидность политического дискурса активно вошел в практику печатных и электронных СМИ в начале XXI в. Динамическое становление этого жанра было

обобщено М.А. Кормилициной в 2004 г.: «Создаваемый СМИ имидж представителей верховной власти и политиков динамичен. В 2000 г., когда первые лица государства только что “встали у руля”, в газетах были популярны такие жанры, как политический портрет, портрет-досье и подобные им... К 2003 г., во-первых, сам жанр политического портрета постепенно уходит из прессы и заменяется интервью с этими лицами. А это снижает долю ответственности журналистов за оценки политических деятелей и одновременно создает впечатление фактуальности, объективности. Во-вторых, изменилась и содержательная сторона оценок. Деятельность лидеров в большинстве официальных СМИ в основном оценивается положительно. Новые мнения встречаются очень редко (исключение составляют немногие оппозиционные СМИ). Отрицательно оцениваются только лидеры недавнего прошлого – Б. Ельцин и его окружение, так называемая семья» [1. С. 67–69].

Жанр политического портрета изучается учеными на материале различных языков и типов дискурса: англоязычных СМИ [2, 3], предвыборных рекламных материалов [4, 5], на региональном уровне [6–8].

Однако к настоящему времени жанр политического портрета претерпел существенные изменения. Инвариант политического портрета, ближе всего к которому стоит портрет-характеристика, представлен в статье И.В. Козловой, обобщившей специфические черты данного жанра: «1) выбор точного ракурса портрета (через изложение ситуации существующей, прошедшей или предполагаемой); характеристика отдельных личностных качеств героя; 3) оценка профессиональной деятельности; 4) презентация в тексте читательской реакции; 5) прогноз предсказуемости / непредсказуемости дальнейших политических шагов и развития ситуации в целом» [9. С. 129]. Вместе с тем к 2021 г. сложился достаточно обширный репертуар жанровых модификаций политического портрета, неизменно вызывающих читательский интерес. Особенно часто политические портреты появляются в СМИ в связи со знаменательными датами. Так, например, в объединенном номере АИФ и АИФ-Урал от 27.01–02.02.2021, в связи с тем что в 2021 г. Б. Ельцину исполнилось бы 90 лет, размещены сразу три публикации о политике, причем информация представлена в разных модификациях жанровой формы:

**Загогулина получается / Какую память оставил по себе первый президент России* (подборка отзывов-воспоминаний о политике в сочетании с авторским обобщением позитивных и негативных сторон правления Б. Ельцина).

**Генеральская привычка / Как в семье Росселя оказались часы Брежнева?* (интервью председателя Общественной палаты Уральского региона А. Левина, содержащее воспоминания о Б. Ельцине).

**Президентское село / Как вспоминают Бориса Ельцина на его малой родине* (очерк, включающий множественные воспоминания о Б. Ельцине).

Исследование большого текстового материала дало нам возможность выделить в популярных СМИ около 30 жанровых модификаций политического портрета, которые можно дифференцировать на несколько больших групп. Это:

- газетно-журнальные жанры;
- речевые жанры;
- дискурсивные модификации портретов политических лидеров;
- специализированные и синкретичные портреты политиков [10].

Прагматическая функция политического портрета может реализоваться в двух направлениях: как средство пропаганды тех или иных установок и как средство политической коммуникации со сторонниками, противниками и оппонентами [11]. Одной из разновидностей политического портрета является карикатура, получившая популярность не только в современной политической истории (см., например, [12]), но и во время формирования партийных систем в разных странах (см., например, [13]). Однако стоит отметить, что ученые-лингвисты описывают политический портрет не только отдельно взятого политика, но и целой политической партии [14], самого избирателя [15], делают акцент на гендерном аспекте репрезентации политика [16].

При этом важным является то, что лингвопрагматический и когнитивно-дискурсивный анализ политического портрета – это не только констатация высокого рейтинга (или антирейтинга) политика среди избирателей, но и эффективный механизм прогнозирования развития политической карьеры в будущем, инструмент построения интеракции с целевой аудиторией, отражение сильных и слабых сторон идеологических установок политика. Существенным аспектом таких изысканий является изучение политического портрета на материале средств массовой информации, так как в массмедийном дискурсе важной является экстралингвистическая составляющая, под которой понимается «производство, распространение и восприятие медиатекстов, социокультурный и идеологический контекст, интерпретационные свойства медиаречи, особенности реализации метасообщения, культурно-специфические признаки» [17. С. 30].

Материал и методология исследования

Материалом для статьи являются тексты политических портретов, опубликованные в популярной прессе за 2016–2020 гг. и в ее электронных вариантах (АИФ, АИФ-Урал, Аргументы недели, МК, Экспресс-газета, КП). Указанные издания ориентированы на массового не-

дифференцированного адресата, т.е. совокупность людей, являющихся носителями целого спектра мнений о политических деятелях России прошлого и настоящего. Со своей стороны журналисты и другие авторы текстов о политиках (например, их современники или историки) выполняют роль медиатора – «посредника между политиками и народом» [18. С. 126].

Основная интенция любого автора политического портрета, опубликованного в СМИ, – это трансляция точки зрения на фигуру того или иного политика и оценка его деятельности. Именно поэтому цель данной статьи – вскрыть специфику журналистских жанровых модификаций политического портрета (портретного очерка, портрета-версии, портрета-рецензии, портрета-отчета, портрета-прогноза и портрета-интервью) – осуществляется в ракурсах авторизации газетного текста и его аксиологического модуса.

Выбор ракурсов исследования определяется, во-первых, тем, что «субъект в современной массовой коммуникации не просто функционален – он выступает как *личность* со всеми особенностями ее менталитета, причем в структуре его целей все большую роль начинает играть стремление к самовыражению» [19. С. 256]. Во-вторых, мы отталкиваемся от мысли о том, что «ценности находят выражение в оценочных суждениях» [20. С. 3], и считаем, что политический портрет является таким видом текста, аксиология которого определяется посредством общеоценочных квалификаторов «хороший» – «плохой» [21. С. 198–200].

Перед тем как перейти к анализу жанровых модификаций политического портрета, хотелось бы подчеркнуть, что их дифференциация и идентификация являются в известной степени условными. Почти любая из модификаций – это синкретичная форма, в тексте которой взаимодействуют фрагменты разных жанров, происходит их диффузия, а основные различия между текстами находятся в области интенции журналиста. Подчеркнем также, что авторы статьи лишь исследуют информацию о российских политиках, представленную в современных российских СМИ, но не транслируют собственную точку зрения на крупнейшие политические фигуры XX в.

Политический портрет-очерк

Политики как герои портретного очерка – это «люди действия, не изолированные от общества, а рассматриваемые во всем богатстве их социальных связей» [22. С. 236]. Жанрообразующими признаками политического портрета-очерка можно считать документальность, повествование от третьего лица, свободный выбор и сочетание текстовых компонентов, исключение художественных элементов, хронологиче-

ские сдвиги, авторские комментарии событий, связанных с политиком, ср. заголовочный комплекс очерка об А.Н. Косыгине:

ЗАГОЛОВОК: *Косыгин. Спасение СССР*

ПОДЗАГОЛОВОК: *Сын токаря, занимающийся ширпотребом, провел главную операцию войны*

ВНУТРЕННИЕ ЗАГОЛОВКИ:

**Глас народа*

**Король ширпотреба*

**Блокадный хлеб*

Авторское отношение к политику и аксиологический модус наиболее последовательно прослеживаются в таком текстовом компоненте, как оценочный авторский комментарий, ср. авторское отношение к герою очерка, определяющее аксиологический модус целого текста посредством целого ряда позитивно-оценочных квалификаторов:

Самым, пожалуй, главным ДОСТИЖЕНИЕМ Алексея Косыгина можно считать то, как к нему ОТНОСИЛИСЬ В НАРОДЕ. Скажем, ведущего партийного идеолога СССР Михаила Суслова сторонились и недолюбливали. Над генсеком ЦК КПСС Брежневым, «добрым царем Леонидом», откровенно посмеивались, сочиняя анекдоты. А вот к председателю Совета министров Алексею Косыгину ОТНОСИЛИСЬ С ТЕПЛОТОЙ и большим УВАЖЕНИЕМ. И было за что. Тот «СТАРЫЙ ДОБРЫЙ СОЮЗ» – это все-таки не грозное дыхание сталинской империи и не пустые магазинные полки середины 1980-х. Это как раз полтора десятка тех самых лет, когда советским премьером был Косыгин (АИФ. 2019. № 8).

Портрет-версия

Версия – это «разновидность, вариант в изложении, толковании чего-н. в рассказе о чем-н. (одно из предположений относительно характера и связей фактов, установленных следствием; спец.)» [23. С. 135].

В жанре версии осмысливается неоднозначная политическая фигура, а также какой-либо малоизвестный или спорный факт из биографии политика. Жанрообразующими признаками версии являются наличие собственно версии – небесспорной точки зрения на личность и действия политика, субъективная вероятностная модальность текста, его внешняя и внутренняя полемичность, наличие вопросов и вопросно-ответных конструкций, а также такие речевые действия, как обсуждение, констатация факта и опровержение. Текст версии часто структурируется как вопросно-ответный комплекс по типу объективизации (группа вопросов, на которые отвечает либо сам автор, либо другое лицо). В качестве примера приведем заголовочный комплекс интервью-версии, которое представляет собой диадду: вопрос (информационный

повод, предлагаемый интервьюерами – журналистами А. Гришиным и Р. Головановым) – ответ (точка зрения интервьюируемых – историков Е. Спицына и Н. Сванидзе):

ЗАГОЛОВОК: *Почему Сталин начал террор и были ли у вождя двойники?*

ПОДЗАГОЛОВОК: *Историки ответили на самые популярные вопросы о генералиссимусе*

ЛИД: *Со дня рождения «отца народов» исполнилось 140 лет. Это официально. По другим данным, уже 141 год... Но историки до сих пор ломают копья вокруг личности товарища Джугашвили. Кем он был – мудрым правителем или тираном, совершавшим чудовищные ошибки? Свою точку зрения высказали историки Евгений Спицын и Николай Сванидзе.*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-1: *Приказал убить Кирова?*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-2: *Проблемы с психикой?*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-3: *Тихий и неприметный?*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-4: *Был аскетом?*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-5: *Помешался на своей безопасности?*

ВНУТРЕННИЙ ЗАГОЛОВОК-7: *Верил Гитлеру?* (КП. 18–26.12.2019).

Основной способ авторизации дискурса в политическом портрете-версии – это подчеркнуто вероятностный характер сообщения (ср. ответ Е. Спицына, в котором неоднократно подчеркивается недостоверность информации):

– *А как же знаменитое ленинское «Письмо к съезду» («Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека». – Ред.)?*

Е. Спицын: ЕСТЬ БОЛЬШИЕ СОМНЕНИЯ, что это он диктовал. Ленинской рукой ничего не написано. Он и не в состоянии был писать, потому что был парализован. СКЛОНЯЮСЬ К ТОМУ, что, по крайней мере, часть ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ЛЕНИНСКОГО ЗАВЕЩАНИЯ» была состряпана либо кем-то из его ближайших родственников – не исключено, что Надеждой Крупской и его младшей сестрой Марией Ульяновой либо Троцким и его правой рукой Склянским (КП. 18–26.12.2019).

В свою очередь, аксиологический модус текста репрезентируется, с одной стороны, отношением историков к И.В. Сталину, а с другой – заменой квалификатора «плохой» на квалификатор «хороший» в тех фрагментах текста, которые написаны в рамках речевого жанра «опровержение»:

А. ГРИШИН, Р. ГОЛОВАНОВ: Приходилось читать, что Сталин вовсе не был аскетом. Например, заводил роман с балеринами Большого театра...

Е. СПИЦЫН: Да прекратите! У него даже времени на это не было. Этот человек был целиком и полностью нацелен на работу (КП. 18–26.12.2019).

Наиболее распространенными вариантами версий в популярных СМИ являются СЛУХИ, «представляющие собой неофициальный информационный повод» [24. С. 60]:

**О расставании Джонсона и его второй жены Марины Уиллер было объявлено 7 сентября 2018 года – это случилось после того, как в прессе начали разгуживать очередные СЛУХИ о внебрачных амурах политика* (МК РРЕ. 2019. 14–21.08).

**Действительно, экс-президент Николя Саркози пользовался РЕПУТАЦИЕЙ трезвенника. ГОВОРЯТ, что даже на его свадьбе с Карлой Бруни вместо традиционного шампанского подавали свежевыжатый апельсиновый сок. Как-то не по-французски* (МК РРЕ. 2020. 22–29.01).

**Взбешенный Бесо (отец И.В. Сталина) ушел из семьи. Бродяжничал. И, ВРОДЕ БЫ, в 1980 году погиб в пьяной драке. В сорок лет. ПО ДРУГИМ ДАННЫМ, умер в 1906-м* (КП. 2017. 08–15).

Авторизация дискурса в жанре слуха часто определяется иронической тональностью, которая детерминирует и сдвиг аксиологического модуса текста в сторону негативной оценки.

Портрет-рецензия. Портрет-отзыв

Политический портрет-рецензия относится к публицистической рецензии. Последняя содержит такие инвариантные тематические компоненты, как «данные о рассматриваемом произведении, о замысле его автора, дает анализ и намекает на общественную значимость работы» [22. С. 208]. Кроме того, инвариантным текстовым компонентом рецензии является оценка.

В свою очередь, политический портрет-рецензия может включать в себя и вариативные компоненты. В качестве примера приведем структурно-содержательную организацию рецензии на фильм об А. Микояне, входящий в документальный сериал о российских политиках XX в. (Менеджер и дипломат страны советов // Аргументы недели. № 37 (681). 25.09.2019):

Представление политика читателю

Информация о произведении (серию об А. Микояне)

Оценка политика

Биографические сведения об А. Микояне

Биографические сведения о семье А. Микояна

Неизвестные факты деятельности А. Микояна

Общая оценка произведения

Авторизация текста рецензии и его аксиологический модус коррелируют, прежде всего, с оценочными компонентами текста, ср., например, общую позитивную оценку серии об А. Микояне и самого политика:

**Может быть, именно в этом беззаветном служении на благо государства и есть секрет его политического долгожительства. Он успешно реализовывал все, за что брался, даже с виду непосильное.*

**А мы бы хотели поздравить и поблагодарить Стаса Намина (внука А. Микояна) и компанию Star Media за высокопрофессиональную работу. Его знаменитый дед – пример для подражания не только для рядовых граждан страны, но и для наших высших руководителей (Менеджер и дипломат страны советов // Аргументы недели. № 37 (681). 25.09.2019).*

Политический портрет-рецензия может иметь и сопоставительный характер, как, например, рецензия С. Гринёва «Медведь против орла» на книгу Л. Млечина «Путин и Трамп: враги, соперник, конкуренты?»:

В книге проводится параллель между Трампом в 2016 году и Путиным в 1999-м, когда обоих недооценивали и подумать не могли о том, кем они станут. Автор исследует и подробно рассказывает о ранних фактах их биографии, о которых многие читатели вряд ли знают. Конечно, один – сын бизнесмена, другой – из пролетариев. Но, несмотря на разные пути и стартовые условия, становится очевидно, что некоторые жизненные принципы у них не просто схожи, а одинаковы (АН. 18.08.2019. № 36 (687)).

К жанровой разновидности политического портрета-рецензии примыкает другой оценочный жанр – **отзыв о политике**. Отзыв может быть как самостоятельным текстом, так и фрагментом более крупного жанра, например, интервью. Как правило, отзыв как небольшой политический портрет касается лишь одного-двух аспектов деятельности политика. Аксиологический модус отзыва зависит от выбора политической фигуры и личного отношения журналиста к политику. В свою очередь, авторизация дискурса в этом жанре может переходить в субъективизацию, если в отзыве отражен взгляд рядового современника политика. Более объективным бывает отзыв, в котором эпоха и фигура политика осмысливаются с научной точки зрения, ср. фрагменты сопоставительного отзыва о российских политиках (негативно-оценочный квалификатор ярче всего проявляется в отзыве об эпохе Б. Ельцина):

Русские горки

Когда жилось лучше в нашей стране – при Сталине, Брежневле или Путине?

«АИФ» оценил изменения в жизни простых людей за 70 лет вместе с кандидатом экономических наук, создателем сайта «Нескучная экономика» Михаилом Соловьевым.

При СТАЛИНЕ зарплаты были минимальными за все последние десятилетия, колхозники не получали пенсий. Обучение в институтах и

старшей школе было платным. Но небольшие доходы распределялись среди населения наиболее равномерно. Позади была страшная война, голод. И оптимизм вызывало любое улучшение жизни.

При БРЕЖНЕВЕ не было массовых репрессий и разрушительных реформ. Жизнь была спокойной, зарплаты росли быстрее, чем цены. Но возник товарный дефицит... Неравенство в нашем обществе возникло уже тогда. Благополучным брежневское время кажется в сравнении с проблемами, которые есть сегодня у пенсионеров из самых бедных семей. Но у большинства работающих граждан сейчас больше возможностей жить достойно.

В 1990-е гг. при ЕЛЬЦИНЕ экономика рухнула, государство фактически стало банкротом – и жизнь ухудшилась по всем направлениям.

Затем в нулевые в течение нескольких лет российская экономика росла быстрее, чем мировая. Этому способствовали реформы, проведенные в начале президентства ВЛАДИМИРА ПУТИНА, и высокие цены на наш сырьевой экспорт (АИФ. 2020. № 23).

Таким образом, общими для рецензии и отзыва являются такие текстовые компоненты, как характеристика политика и авторская оценка его деятельности. Различие же заключается в объеме текстов, в их целостности / фрагментарности, а также в широте охвата политической действительности.

Портреты, обращенные в прошлое. Портрет-отчет

К портретам, обращенным в прошлое, относятся портреты-воспоминания (мемуары) и портреты-отчеты (отчет входит в систему информационных жанров СМИ). По происхождению отчет восходит к соответствующему жанру официально-деловой речи, основная задача которого – представить сведения за определенный период деятельности лица или организации. В свою очередь, газетный отчет – это информационный жанр, задача которого – «дать читателям достаточно полное, развернутое представление о конкретном событии, его ходе, развитии, значении для общества» [22. С. 218].

Такая модификация политического портрета, как портрет-отчет, стоит ближе всего к предвыборному отчету, который, в свою очередь, соотносится с прямым информационным газетным отчетом: «Прямой информационный отчет воспроизводит события в хронологическом порядке. Журналист лишь точно и подробно отражает события, ничего не комментируя. Его позиция выражается в том, на каких фактах, деталях он акцентирует внимание читателя» [22. С. 218].

Приведем пример акцентирования внимания на определенных фактах:

5 достижений Владимира Путина

Факт 1. Среднемесячная зарплата выросла

Факт 2. Средняя пенсия выросла

Факт 3. Рождаемость выросла

Факт 4. Продолжительность жизни выросла

Факт 5. Протяженность дорог в России (Предвыборная газета «Команда Путина». Екатеринбург, 2018).

Аксиологический модус портрета-отчета в большинстве случаев позитивный: фигура политика подается посредством презентации положительных изменений в стране, городе, регионе за период его пребывания на той или иной государственной должности. Возможны отчеты и о более частных событиях, хотя в «чистом» виде портреты-отчеты встречаются в популярных СМИ достаточно редко (это, скорее, жанр предвыборной прессы). Тем не менее элементы портрета-отчета часто включаются в иные жанровые формы. В качестве примера приведем фрагмент корреспонденции о прощании с Ю. Лужковым, которая включает и текстовые элементы отчета о событии, и элементы характеристики В. Путина как человека, способного по достоинству оценить тех, кто работал на благо РФ. Авторская позиция и позитивно-оценочный аксиологический модус наиболее ярко репрезентированы, на наш взгляд, в последней фразе текста:

Путин приехал проститься с Лужковым

...Президент проводил экс-мэра столицы в последний путь и долго разговаривал с Еленой Батуриной.

10 минут вполголоса

Путин пришел тоже как обычный посетитель, положил букет алых роз, трижды перекрестился, обнялся с Еленой Батуриной и родными Юрия Лужкова. Ничего говорить не стал, сел рядом с вдовой и о чем-то минут десять беседовал с ней вполголоса. Впрочем, больше говорила Батурина. Путин больше кивал, качал головой.

«Это Лена виновата»

Вряд ли они говорили о политике или месте, которое займет Лужков в истории, но, приехав в храм, Путин подчеркнул, что современные власти с уважением относятся даже к тем, кого вряд ли когда-то можно было назвать соратниками. Путин три года назад фактически вернул из опалы уволенного по злой статье Лужкова, наградив орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени и сделал его полным кавалером этого ордена. Это был день торжества Лужкова и день его окончательного выхода на пенсию со спокойной душой. И ТО, ЧТО ПУТИН ПРИЕХАЛ ПРОСТИТЬСЯ С ЛУЖКОВЫМ, БЫЛ СИМВОЛИЧЕСКИЙ, НО ОЧЕНЬ ПРАВИЛЬНЫЙ ЖЕСТ (КП. 2019. № 141).

Портреты, обращенные в будущее. Портрет-прогноз

Прогноз является одним из активно развивающихся жанров СМИ. «Основным признаком прогностического высказывания, его внедискурсивным инвариантом являются: а) наличие в высказывании слова / словосочетания, манифестирующего КОНСТРУКТ БУДУЩЕГО; б) лексико-грамматическая обращенность всего высказывания ЗА МОМЕНТ РЕЧИ» [25. С. 163]. Портрет-прогноз бытует в СМИ в виде целого ряда разновидностей. Возможны собственно прогнозы о будущем политика и прогнозы, реализующие развлекательную интенцию (гороскопы, предсказания, стихотворные формы). Существуют и варианты закодированных прогнозов: *«Мир в 2020 году глазами Ротшильдов. Влиятельный британский еженедельник The Economist снова озадачил ОБЛОЖКОЙ-ГОЛОВОЛОМКОЙ с зашифрованными прогнозами... В прошлые годы обложки-предсказания были красочными. В виде РЕБУСОВ, КОЛЛАЖЕЙ, ДАЖЕ МИСТИЧЕСКИХ КАРТ ТАРО. На этот раз никаких картинок! Обложка стилизована под хорошо знакомую всем ТАБЛИЦУ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ЗРЕНИЯ»* (КП. 08–15.01.2020).

Инвариантными текстообразующими признаками портретов-прогнозов являются, кроме сказанного выше: а) субъектная организация текста (ссылки на экспертов или иных авторитетных лиц, на мнение СМИ, а также на организации, проводящие специальные исследования); б) вероятностная модальность текста (условные и вводные конструкции, домысливание, использование версий фактов и т.д.). Авторизация прогноза и его аксиологический модус определяются характером предположений адресанта прогноза, его мнением по поводу исхода предстоящих событий, ср.:

Дональд и Британия, на выход

TRUMP (ТРАМП). Процедура импичмента 45-го президента США будет неудачной, утверждает редакционная статья внутри журнала. Однако Дональду рано радоваться. Недаром под его фамилией строчкой ниже стоят слова EXIT (выход) и AI (искусственный интеллект). В следующем году (2020 г.) в Штатах состоятся президентские выборы. The Economist считает, что Трамп проиграет и его попросят на выход из Белого дома. Таково мнение... неангажированного искусственного интеллекта. Неконтролируемая языковая модель GPT-2, созданная исследовательским центром OpenAI, на вопрос редакции о судьбе Дональда ответила: "Трамп не выиграет второй срок, Я думаю, он потерпит поражение на всеобщих выборах".

Что это? Прогноз или программирование нужного глобалистам итога выборов? Глобальные элиты, к коим принадлежат Ротшильды, "националиста" Трампа не любят» (КП. 08–15.01.2020).

Приведем еще один вариант прогноза – ГОРОСКОП (мнение о будущем основывается на взаимном расположении планет и звезд), ср. фрагмент интервью с президентом Русской астрологической школы Александром Зараевым, в котором репрезентированы все признаки политического прогноза:

ЗВЕЗДЫ ПЕРВЫХ ЛИЦ

– *Смотрели ли вы гороскопы политиков, что в них? Например, Башад Асад, президент Сирии...*

– *У него сильный гороскоп, и скоро он сможет сформировать новое окружение...*

Борис Джонсон, премьер-министр Великобритании...

– *Согласно его гороскопу, он неплохо чувствует, чего хотят низы, – против него в основном выступает аристократия... Поэтому, с моей точки зрения, Джонсон держит нос по ветру.*

Дональд Трамп, президент США...

– *У него сейчас работает та же программа в гороскопе, которая, как я и предсказывал в начале 2016 года, вопреки мнению многих политиков, привела его к власти в том же году. Сейчас, в 2020 году, я сказал бы так: у него много шансов выиграть выборы, но он создает себе большое количество проблем, которые могут стать причиной либо его отставки, либо импичмента в конце 2022 года...*

Владимир Путин, президент РФ.

– *Расположение планет потребует от Путина более кардинальных решений, к чему он не очень расположен... Но, по крайней мере, во второй половине 2020 года мы можем увидеть Путина, который управлял экономикой после кризиса 2008 года 12 лет назад. Тогда он был премьер-министром, действовал жестко и уверенно – тогда других вариантов не было. Примерно такая же история будет и в наступающем году (Аргументы недели. № 50 (694). 25.12.2019).*

Политический портрет-прогноз – это креативный динамичный жанр. Его модификации возможны даже в стихотворной форме, содержащей мысли о возможном будущем политика и возглавляемой им страны:

*В Вашингтоне дальнем или Вене,
В центрах других западных земель
Смотрят, что там на свидомой сцене –
То ли шоу, то ли там бордель?
Мы соседям объяснить пытались,
Что их шоу – это все не то,
Цирк сгорел, а КЛОУНЫ ОСТАЛИСЬ,
ЗАТЕВАЯ СНОВА ШАПИТО*

(Экспресс-газета. 2019. 17 (1262)).

Портрет-интервью

Портрет политика соотносится, прежде всего, с двумя большими группами интервью – это интервью с политиком и интервью о политике. Интервью с политиком может иметь такие жанровые модификации, как интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-анкета, звездное интервью (вариантом последнего является интервью-перформанс – театрализованное интервью). Авторизация дискурса и аксиологический модус интервью-сообщений определяются выбором фигуры политика, формулировкой вопросов, нацеленных на раскрытие деловых качеств, а также доминирующим типом информации текста [26]. В свою очередь, личные характеристики политика наиболее ярко проявляются в интервью-анкетах. Это небольшие диалоги неформального характера, из которых читатель узнает многое о предпочтениях, желаниях, намерениях и особенностях личности политика. В качестве примера приведем фрагмент интервью-сообщения с М. Мишустиним, в тексте которого доминируют содержательно-фактуальная и содержательно-концептуальная информация, а также интервью-анкету, в тексте которого присутствует и подтекстовая информация, репрезентированная посредством юмора, шутки.

ИНТЕРВЬЮ-СООБЩЕНИЕ

Михаил Мишустин: Расходы граждан мы контролировать не собираемся

В конце 2018-го кандидат в премьеры дал «Комсомолке» большое интервью. Многое из сказанного не устарело до сих пор:

– С 2019 года в четырех регионах стартует эксперимент по налогу на самозанятых. Как планируете этих людей из тени вытаскивать?

– Это не новый налог, а новый налоговый режим, и никого, как вы сказали, вытаскивать мы не собираемся. Самозанятый – это человек, который сам производит товары или предоставляет услуги, у которого нет работодателя, нет наемных работников, оборот не более 2,4 млн. Эти люди обязаны по закону платить 13% со своих доходов. Теперь государство предоставляет льготу тем, кто захочет ею воспользоваться. А мы попытались сделать эту услугу наиболее удобной...

– Зачем нужен этот новый налоговый режим?

– Цель прежде всего социальная. Мы формируем прозрачную бизнес-среду. На первый план выходит сам факт того, что гражданин работает открыто, не неся никаких рисков (КП. 17.01.2020).

ВОПРОС-ОТВЕТ

Анкета Михаила Мишустина

В 2010 году Мишустин стал гостем программы Владимира Познера. В конце эфира ведущий задавал стандартные вопросы из анкеты Марселя Пруста. Но для главы ФНС вопросы он немного изменил.

Любимая птица – попугай.

Любимый цветок – орхидея.

Кем из ныне живущих хотел бы быть – Стивом Джобсом.

Любимый композитор – Гаврилин (советский композитор, автор опер, балетов, и симфонических произведений, его музыку можно услышать, например, в фильмах «Женитьба Бальзаминова» – и «Деревенская история»).

Какой недостаток легче всего прощает – слабость.

Три желания, которые загадал бы Золотой Рыбке, – чтобы не болели близкие люди, чтобы в России не было бедных, закончить налоговую реформу.

Любимый литературный герой – Чебурашка.

Оказавшись перед Богом, что вы ему скажете – попрошу за все прощенья и поблагодарю за то, что дал такое счастье – жить на земле (КП. 17.01.2020).

В свою очередь, интервью о политике имеет целью выявить точку зрения интервьюируемого на личность и деятельность того или иного политика и тем самым сформировать читательское мнение и оценку. В качестве примера приведем резко негативное мнение о Н.С. Хрущеве, высказанное в интервью, которое дал писатель и политолог Николай Стариков:

В развале СССР виноват Хрущев

– Что скажете о XX съезде, где был развенчан культ личности Сталина?

– Это отдельная тема. Речь Хрущева – лай злобной собаки, которая раньше была вынуждена молчать. Это – личная животная ненависть. Когда сын Хрущева Леонид по пьянке убил другого офицера, Никита Сергеевич буквально на коленях умолял Сталина заступиться. Но тот сказал: «У нас закон для один для всех». Напомню, что своего сына Якова вождь отказался вызволять из плена. Хрущев затаил смертельную обиду. После хрущевской пляски на сталинских костях от Москвы отвернулась Албания. Энвер Ходжа боготворил советского вождя. В результате мы лишились базы в Адриатическом море. Отвернулся Мао Цзэдун, который выиграл гражданскую войну лишь благодаря Советскому Союзу. Представьте, как бы развивалась история, если бы два великих народа заключили стратегический союз еще тогда!.. (Экспресс-газета. 18.02.2019. № 7 (1252)).

Интервью о политике может иметь сопоставительный характер, касаться вербальных и невербальных характеристик политика, включать элементы исследования его жизни и деятельности или воспоминания о нем. Ограниченный объем статьи не позволяет нам проиллюстрировать каждую модификацию интервью. Приведем лишь фрагмент интервью-воспоминания о Б. Ельцине, которое содержит элементы сразу двух политических портретов – Б.Н. Ельцина и В.В. Путина:

Почему Ельцин выбрал Путина?

О чем рассказал зять и бывший глава Администрации первого Президента России

...За два года до 31 декабря 1999 г. Борис Николаевич в плотном режиме стал видеть того человека, который сейчас руководит страной. Это был очень важный период, когда они вместе летали в самолете, обсуждали планы, приезжали в регион. Я уверен, что Борис Николаевич обратил внимание на его точный анализ ситуации, на то, как он прекрасно формулирует, как ведет себя в какой-то аудитории. Я думаю, что в этот момент, когда он стал замом главы администрации, Ельцин подумал о нем как о кандидате... Каждый в Путине увидел что-то свое: либералы – продолжателя идей Бориса Николаевича; консерваторы – бывшего чекиста; люди, которые считали, что он вернет России что-то, что нужно вернуть, увидели в нем это... Из-за того, что он был неизвестен, это был огромный плюс, который помог ему выиграть выборы. Я не говорю о том, что он действительно блестяще вел себя с людьми. Люди увидели его: «О господи, какой прекрасный парень, совсем молодой». Кстати, для Ельцина было очень важно, чтобы тот человек был совершенно другого поколения, моложе на 20 лет, чем сам Ельцин, чем политики, которые пытаются прийти. Кстати, Примаков дважды пытался уволить Путина с поста директора ФСБ, об этом мало кто знает.

– Кто ему не дал?

– Борис Николаевич (АИФ. 2019. № 46).

Думается, что представленные интервью дают возможность утверждать, что авторизация и аксиологический модус политических портретов-интервью зависят от субъектной организации текста (интервьюер – интервьюируемый-политик, о котором идет речь) и от точки зрения участников интервью на жизнь и деятельность политика.

Заключение

Подводя итоги сказанному, мы можем утверждать, что полижанровость (наличие множественных жанровых модификаций инварианта политического портрета) является его важнейшим признаком. В свою очередь, полижанровость детерминирована потенциальной полиинтенциональностью инварианта. Российские СМИ стремятся показать фигуру политика прошлого и настоящего с разных сторон (например, отразить в тексте его деловые и личные качества) и с разных точек зрения, представив политика в восприятии разных людей (современников, очевидцев событий, других политиков и историков, друзей и родственников и т.д.). Как следствие, политический портрет в современных СМИ имеет достаточно сложную полисубъектную ор-

ганизацию: адресантом текста может быть не только автор-журналист или даже коллективный автор (журналист, редактор, учредитель издания и т.д.), но и другие носители мнения о политике, имеющие лишь косвенное отношение к тому или иному СМИ. Мнение того или иного лица определяет выбор аксиологического модуса политического портрета – позитивно-оценочного, негативно-оценочного или смешанного. Авторизация дискурса в жанровых модификациях политического портрета, с одной стороны, зависит от общей биполярности оценочного поля в СМИ, с другой – от личного отношения адресанта к тому или иному политику и, наконец, от соотношения типов информации (СФС / СКИСЛИ) в тексте. В связи с этим в печатных изданиях (и их электронных вариантах) до сих пор появляются тексты, в которых оценка политика является, по сути, оскорблением, как, например, в приведенном выше высказывании интервьюируемого о речи Н.С. Хрущева. Оценки в политических портретах могут подменять логические аргументы, тем самым формируя у читателя крайне субъективное представление о политике и его вкладе в историческое развитие той или иной страны.

Литература

1. **Кормилицина М.А.** Формирование имиджа политика средствами СМИ // Проблемы речевой коммуникации. Вып. 4: Власть и речь. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004. С. 65–70.
2. **Азапкин Н.В.** Жанр политического портрета в современном англоязычном политическом дискурсе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2010. № 1 (5). С. 39–44.
3. **Романова Л.Г.** Моделирование политического портрета в текстах СМИ (на материале политического портрета В.В. Путина в англоязычных медиатекстах) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 164–169.
4. **Гринберг Т.Э.** Рекламный политический портрет в системе массовой коммуникации : дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 209 с.
5. **Вагенляйтнер Н.В.** Разновидности жанра политического портрета (на материале предвыборных публикаций) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 2 (2). С. 13–15.
6. **Неганов С.В.** Пермская область: политический портрет региона и развитие политической науки // Полис. Политические исследования. 2005. № 5. С. 41–47.
7. **Чеботарева Е.А.** Региональная элита: история становления и политический портрет // Науковедение. 2010. № 4. С. 1–8.
8. **Чудинов А.П., Никифорова М.В.** Индивидуальный стиль политика сквозь призму комического // Филологический класс. 2019. № 2 (56). С. 40–49.
9. **Козлова И.В.** Портрет политика как разновидность речевого жанра характеризующего типа // Коммуникация в современном мире. Воронеж : ВГУ, 2001. С. 129–132.
10. **Руженцева Н.Б., Нахимова Е.А., Никифорова М.В.** Лингвополитическая персонология: коммуникативные портреты. Екатеринбург : УрГПУ, 2020. 142 с.
11. **Cheles L., Giaccone A.** The Political Portrait. Leadership, Image and Power. London : Routledge, 2020. 368 p.

12. *Руженцева Н.Б., Шустрова Е.В., Ворошилова М.Б.* Юмор и ирония в политическом дискурсе. Екатеринбург : УрГПУ, 2015. 253 с.
13. *Miller H.* Politics Personified: Portraiture, Caricature and Visual Culture in Britain. Manchester : Manchester University Press, 2015. 240 p.
14. *Reiljan A., da Silva F.F., Cicchi L., Garzia D., Trechsel A.H.* Longitudinal dataset of political issue-positions of 411 parties across 28 European countries (2009–2019) from voting advice applications EU profiler and euandi // Data in Brief. 2020. № 31. P. 3–9.
15. *Hauwaert S.M.* Van An initial profile of the ideologically volatile voter in Europe: The multidimensional role of party attachment and the conditionality of the political system // Electoral Studies. 2015. № 40. P. 87–101.
16. *Labonne J., Parsa S., Querubin P.* Political dynasties, term limits and female political representation: Evidence from the Philippines // Journal of Economic Behaviour and Organization. 2021. № 182. P. 212–228.
17. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: теория, методы, направления. М. : КДУ, Добросвет, 2020. 178 с.
18. *Шейгал Е.И.* Язык СМИ и политика в семиотическом аспекте // Язык СМИ и политика. М. : МГУ, 2012. С. 121–161.
19. *Платонова О.В., Виноградов С.И.* Средства массовой информации и культура речи // Культура русской речи. М. : НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 238–280.
20. *Карасик В.И.* Ценности как культурно значимые ориентиры поведения // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике. Тяньцзинь. Тяньцзиньский университет иностранных языков. Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2019. С. 3–11.
21. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1998. 896 с.
22. *Гребельников А.А.* Работа журналиста в прессе. М. : РИП-холдинг, 2004. 274 с.
23. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1990. 921 с.
24. *Коньков В.И.* Книжное и разговорное начало в средствах массовой информации // Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект. СПб. : СПбГУ, 2007. С. 56–63.
25. *Руженцева Н.Б., Кошкарлова Н.Н.* Политико-экономический прогноз: методика идентификации и жанрово-дискурсивной интерпретации // Вестник Пятигорского лингвистического университета. 2016. № 2. С. 163–170.
26. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 140 с.

Сведения об авторах:

Руженцева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: verbalis@mail.ru

Кошкарлова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия). E-mail: nkoshka@rambler.ru

Чудинов Анатолий Прокопьевич – доктор филологических наук, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: ap_chudinov@mail.ru

Поступила в редакцию 14 января 2021 г.

GENRE MODIFICATIONS OF POLITICAL PORTRAIT IN MASS-MEDIA DISCOURSE

Ruzhentseva N.B., D.Sc. (Philology), Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: verbalis@mail.ru

Koshkarova N.N., D.Sc. (Philology), Professor of International Relations, Political Science and Regional Studies Department, South-Ural State University (Chelyabinsk, Russia). E-mail: nkoshka@rambler.ru

Chudinov A.P., D.Sc. (Philology), Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: ap_chudinov@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/53/6

Abstract. The article explores the modifications of the genre of political portrait in the mass-media discourse, namely in the popular press and its electronic versions. The purpose of this article is to identify the specifics of genre modifications of the political portrait: portrait essay, portrait-version, review, report, forecast, interview – in terms of authorization of newspaper text and its axiological modus. The authors of the article state that the differentiation of genre modifications of the political portrait is possible on the intentional basis that determines its polygenre character. The presence of multiple genre variants makes it possible to show the figure of a politician of the past and present from different angles, to reflect his business and personal qualities in the text, to present him in the perception of different people adhering to various points of view (contemporaries, eyewitnesses of events, other politicians and historians, friends and relatives, etc.). As a result, the political portrait in modern media has a rather complex polysubject organization. The addressee of the text can be not only a journalist-author or even a collective author (journalist, editor, founder of a publication, etc.), but also another carrier of opinion about politics, having only an indirect relationship to one or another media. Opinion determines the choice of the axiological modus of the genre modification of the political portrait – positive-evaluative, negative-evaluative, or mixed. The authorization of discourse in genre modifications depends, on the one hand, on the general bipolarity of the evaluative field in the media, on the other hand, on the choice of the addressee of the politician's figure and attitude towards him, and, finally, on the ratio of types of information in the text. As for the assessments in political portraits, they can replace logical arguments, thereby forming an extremely subjective opinion of a politician and his contribution to the historical development of a particular country.

Keywords: political portrait; mass media; genre modification; portrait essay; version; review; report; forecast; interview; discourse authorization; axiological modus.

References

1. Kormilicina M.A. (2004). Formirovanie imidzha politika sredstvami SMI [Formation of a politician's image by means of mass media] // Problemy recevoj kommunikacii. Vyp. 4. Vlast' i rech'. Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta. pp. 65-70.
2. Agapkin N.V. (2010). Zhanr politicheskogo portreta v sovremennom anglojazychnom politicheskom diskurse [The genre of political portrait in modern English-language political discourse] // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie». № 1(5). pp. 39-44.
3. Romanova L.G. (2017). Modelirovanie politicheskogo portreta v tekstah SMI (na materiale politicheskogo portreta V.V. Putina v anglojazychnyh mediatekstah) [Modeling a political portrait in media texts (based on the political portrait of V.V. Putin in English-language media texts)] // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. № 2. pp. 164-169.

4. Grinberg T.Je. Reklamnyj politicheskij portret v sisteme massovoj kommunikacii [Advertising political portrait in the mass communication system]: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1995. 209 p.
5. Vagenljajtner N.V. (2008). Raznovidnosti zhanra politicheskogo portreta (na materiale predvybornyh publikacij) [Varieties of the genre of political portrait (based on election publications)] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. № 2 (2). pp. 13-15.
6. Neganov S.V. (2005). Permskaja oblast': politicheskij portret regiona i razvitie politicheskoy nauki [Perm region: political portrait of the region and the development of political science] // *Polis. Politicheskie issledovanija*. № 5. pp. 41-47.
7. Chebotareva E.A. (2010). Regional'naja jelita: istorija stanovlenija i politicheskij portret [Regional elite: history of formation and political portrait] // *Naukovedenie*. № 4. pp. 1-8.
8. Chudinov A.P., Nikiforova M.V. (2019). Individual'nyj stil' politika skvoz' prizmu komicheskogo [The individual style of a politician through the prism of the comic] // *Filologicheskij klass*. № 2 (56). pp. 40-49.
9. Kozlova I.V. (2001). Portret politika kak raznovidnost' rechevogo zhanra harakterizujushhego tipa [Portrait of a politician as a type of speech genre of the characterizing type] // *Kommunikacija v sovremennom mire*. Voronezh: VGU. pp. 129-132.
10. Ruzhenceva N.B., Nahimova E.A., Nikiforova M.V. (2020). Lingvopoliticheskaja personologija: kommunikativnye portrety [Linguopolitical Personology: Communicative Portraits]. Ekaterinburg: UrGPU. 142 p.
11. Cheles L., Giaccone A. (2020). The Political Portrait. Leadership, Image and Power. London: Routledge. 368 p.
12. Ruzhenceva N.B., Shustrova E.V., Voroshilova M.B. (2015). Jumor i ironija v politicheskome diskurse [Humor and irony in political discourse]. Ekaterinburg: UrGPU. 253 p.
13. Miller H. (2015). Politics Personified: Portraiture, Caricature and Visual Culture in Britain. Manchester: Manchester University Press. 240 p.
14. Reiljan A., da Silva F.F., Cicchi L., Garzia D., Trechsel A.H. (2020). Longitudinal dataset of political issue-positions of 411 parties across 28 European countries (2009–2019) from voting advice applications EU profiler and euandi // *Data in Brief*. № 31. pp. 3-9.
15. Hauwaert S. M. Van (2015). An initial profile of the ideologically volatile voter in Europe: The multidimensional role of party attachment and the conditionality of the political system // *Electoral Studies*. № 40. pp. 87-101.
16. Labonne J., Parsa S., Querubin P. (2021). Political dynasties, term limits and female political representation: Evidence from the Philippines // *Journal of Economic Behaviour and Organization*. № 182. pp. 212-228.
17. Dobrosklonskaja T.G. (2020). Medialingvistika: teorija, metody, napravlenija [Medialinguistics: theory, methods, directions]. M.: KDU, Dobrosvet. 178 p.
18. Shejgal E.I. (2012). Jazyk SMI i politika v semioticheskom aspekte [Media language and politics in a semiotic aspect] // *Jazyk SMI i politika*. M.: MGU. pp. 121-161.
19. Platonova O.V., Vinogradov S.I. (1998). Sredstva massovoj informacii i kul'tura rechi [Mass media and culture of speech] // *Kul'tura russkoj rechi*. M.: NORMA-INFRA. pp. 238-280.
20. Karasik V.I. (2019). Cennosti kak kul'turno znachimye orientiry povedenija [Values as culturally significant guidelines for behavior] // *Lingvokul'turnye cennosti v jazykovom soznanii i kommunikativnoj praktike*. Tjan'czin'. Tjan'czin'skij universitet inostrannyh jazykov. Volgograd: PrinTerra-Dizajn. pp. 3-11.
21. Arutjunova N.D. (1998). Jazyk i mir cheloveka [Language and human world]. M.: Jazyki russkoj kul'tury. 896 p.
22. Grabel'nikov A.A. (2004). Rabota zhurnalista v presse [Journalist work in the press]. M.: RIP-holding. 274 p.
23. Ozhegov S.I. (1990). Slovar' russkogo jazyka [Russian language dictionary]. M.: Russkij jazyk. 921 p.
24. Ruzhenceva N.B., Koshkarova N.N. (2016). Politiko-jekonomicheskij prognoz: metodika identifikacii i zhanrovo-diskursivnoj interpretacii [Political and economic forecast: a

- method of identification and genre-discursive interpretation] // Vestnik Pjatigorskogo lingvisticheskogo universiteta. № 2. pp. 163-170.
25. Kon'kov V.I. (2007). Knizhnoe i razgovornoe nachalo v sredstvah massovoj informacii [Book and spoken beginning in the media] // Russkaja rech' v sredstvah massovoj informacii: Stilisticheskij aspekt. SPb.: SPbGU. pp. 56-63.
26. Gal'perin I.R. (1981). Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija [Text as an object of linguistic research]. M.: Nauka. 140 p.

Received 14 January 2021